
Оскал тихонько приоткрыл дверь в комнату Тома. Когда старая дверь начала громко скрипеть, Акареал почувствовала прилив паники. Однако бывший Герой так и не зашевелился, в результате чего проникновение оказалось гораздо легче, чем она ожидала. Стоя над его спящей фигурой, Акареал с удивлением слушала, как неровно он дышит; болезненные хрипы встревожили её. Оскал подошел к ней и посмотрел на Тому с не меньшим беспокойством.

«Его как будто вырубил», — отметил Оскал.

Тома беспокойно ворочался на кровати. Казалось, что его мучает кошмар. Тело монаха билось в конвульсиях и спазмах. Тем не менее, он не просыпался. Вернее, казалось, что Тома не может проснуться. Как будто он был заключен внутри себя и страдал, не в состоянии найти выход. В следующий момент Тома внезапно испустил пронзительный крик, отчего Оскал бросился к двери, пытаясь ее закрыть. Акареал в испуге отпрыгнула назад и зажала рот рукой.

'Т-Тома? Это же неправда, да? Он же был в порядке ещё сегодня вечером! Как мог Герой человечества...!'

Всего несколько часов назад они смеялись и делились историями за выпивкой, а теперь он, казалось, был на пороге смерти. То, что никто до сих пор не обратил внимания на крики и стоны Тома и не пришёл проведать его, было просто чудом. На самом деле, это было действительно невероятно.

Акареал повернулась, чтобы посмотреть на дверь, и обнаружила, что на ней висит бумажный амулет, покрытый рунами.

«...Это магия, которая блокирует звук», — пробормотала она.

Акареал едва могла стоять, и то, довольно неустойчиво, опираясь на посох. Её ноги лишились всякой силы. Женщине было больно смотреть на происходящее, смотреть, как Тома изо всех сил старается сохранить свои страдания в тайне от всех остальных...

«О-Оскал, что вообще происходит...!»

Оскал молча посмотрел на тумбочку рядом с кроватью Тома. Проследив за его взглядом, Акареал увидела пустую сумку из-под лекарства и стакан с водой. Оскал стиснул зубы и сжал кулаки так сильно, что у него задрожали руки.

«...Он сказал мне, что последнее время едва держится благодаря лекарствам. Это само по себе звучит не очень оптимистично, но чтобы все было так плохо... Акареал, пожалуйста, осмотри его».

«Подвинься!» — потребовала она, оттолкнув Оскала в сторону и быстро приблизившись к Томе.

Она сжала руку больного друга, читая свое заклинание. Акареал вложила всю свою концентрацию в магию, отчего начала потеть от напряжения. То ли чтобы несколько раз перепроверить состояние Томы, то ли чтобы найти способ помочь ему, она продолжала держать его за руку в течение нескольких часов. К сожалению, время шло, а маг так и не смогла найти даже проблеска надежды. К концу осмотра губы побледневшей Акареал задрожали, как будто она вот-вот расплачется

«Не... не может быть».

«...Как он? — спросил Оскал напряжённым голосом. — Как состояние Томы?»

«Как он? — Акареал уставилась на Оскала, вымещая на нем свое разочарование. — Ты серьезно спросил меня, как он? Он... такое просто невозможно! Его тело находится в состоянии, перед которым бессильно любое лекарство! Его сердце бьется непостоянно, мышцы полностью онемели, а кровь почти не течет! Из-за этого мана внутри тела не может нормально циркулировать. Это... это не тело живого человека! Нормальный человек уже бы дважды умер!»

Акареал снова крепко сжала руку Томы, зарывшись головой в его ладонь.

'Да. Если бы это был обычный человек, он... умер бы всего через три секунды, оказавшись в таком состоянии... Психическая сила Томы вывела его за пределы возможного для человека.'

В конце концов, он был бывшим Героем. Если кто-то и должен превзойти свои пределы, то это был кто-то вроде него. Но, как бы там ни было... даже Тома в конце концов склонится перед такой болезнью, какой бы сильной ни была его сила воли.

«Неужели, — колебаясь, спросил Оскал, — нет никакого выхода?»

«Заткнись!» — закричала на него Акареал.

Ей также хотелось верить, что выход есть, но теперь она слишком хорошо знала состояние Томы. Женщина была вынуждена признать, что способа вылечить его не существует.

'Способ спасти Тому? Как вообще можно исцелить человека в таком состоянии!'

Всё было настолько плохо, что даже сотни священников и магов, использующих магию исцеления, не смогли бы спасти его.

«Лечение... невозможно».

Оскал почувствовал, что теряет сознание от смертного приговора Акареала.

«Это... это правда?»

Она не могла ответить на этот глупый вопрос. В отчаянии Акареал снова зарылась лицом в руку Томи.

'Это невозможно. Моя магия не может помочь ему! Нет никакого способа спасти Героя в таком состоянии...!'

Акареал внезапно подняла голову, когда ей в голову пришла новая идея. Она знала об этом все это время, но подсознательно избегала даже мыслей о таком методе... До этого момента.

'...Неужели никого способа и правда нет?'

'Магия Бессмертия.'

Отвратительный голос Салема начал шептать в её голове.

'Понятно! Так значит, она действительно...! Магия, которая может предотвратить старение, смерть и болезни! Ты изучаешь такое удивительное чудо?'

Акареал посмотрела на Тому дрожащими глазами. Его стоны и полные боли крики отдавались в ее ушах.

'Магия, дарующая бессмертие! Магия, способная спасти тех, кто близок к смерти...!'

Акареал вскочила со своего стула.

«...Существует... способ его спасти».

«Что? Так он существует?» — Оскал удивлённо посмотрел на неё.

«Да, существует, но... мы... не можем... использовать его. Мы ни при каких обстоятельствах не должны его использовать!»

Оскал схватил мага за плечи и встряхнул ее от досады.

«Да что ты вообще такое говоришь! Что значит, мы не должны? Ты хочешь сказать, что есть что-то более важное, чем спасение жизни Героя?!»

«Нет, но... Это запрещенная магия! — подчеркнула Акареал. — То, что мы... никогда не должны...!»

«Почему ты говоришь, что мы не можем её использовать?! Почему? Просто почему...! Не может такого быть, чтобы мы не могли!»

«Эта магия, она—!»

«Важнее сейчас то, что Тома умирает!!! Ты боишься, что тебя изгонят из мира магии? Хм? Дело в этом? — Акреал ошеломленно молчала, глядя на Оскала. — Послушай, Акареал! Придётся ли использовать какую-то там запретную магию или что-то еще, для меня это не важно! Я не такой консервативный, как вы, маги! Я не такой душный, как вы, маги! Я сделаю все, что потребуется, чтобы спасти этого ублюдка! Чего бы мне это ни стоило...!»

«Н-но...» — бессильно пробормотала женщина.

Видя её нерешительность, Оскал приложил больше силы к рукам на плечах своего товарища.

«Акреал! Подумай о Томе! Этот ублюдок отдал все, что у него было, ради человечества! Несмотря на то, что другие страны отвернулись от него, этот идиот рисковал своей жизнью ради этих проклятых дворян и королей и в итоге убил Повелителя Демонов! Даже сейчас он работает ради других как монах! Ты хочешь, что бы такой человек умер...? Человек, который всю свою жизнь проявлял только доброту? Без всякой награды? А? Акареал!»

Лицо Оскала было безобразным месивом. Из его глаз текли слезы, пока он отчаянно умолял ее.

«Я умоляю тебя. Я возьму всю вину на себя! Поэтому, пожалуйста... спаси Тому!»

Акареал закрыла лицо руками. Её тело дрожало. Она размышляла, боролась, страдала и постоянно думала. Наконец, с ее губ сорвался тихий шепот.

«Я, я поняла».

«Правда?»

В то время как лицо Оскала просветлело, голос Акреал был полон безнадежным негодованием.

«Да, но тебе не нужно брать на себя вину, — несмотря на шокированный взгляд Оскала, Акареал наконец-то улыбнулась ему в ответ. — Ответственность... понесу я».

Фонарь, зажженный с помощью магии, ярко освещал комнату. В воздухе витал аромат, притупляющий разум, в то время как несколько обнаженных монахинь катались по роскошной большой кровати, на которой могли бы лежать десятки людей. Салем находился посреди этих монахинь, вспотевший и тяжело дышащий. Эйфория пронизывала его тело, и он стонал от удовольствия.

«...Ах—!»

Женщина в объятиях Салема была похожа на Акареал, и он всё время представлял себе её лицо. Эта женщина... женщина, о которой он мечтал...!

'Акареал!'

Прекрасный маг. Женщина, с которой он исследовал и путешествовал 20 лет назад. Упрямая и сильная женщина, которую он любил.

'Я мерзкий? Не обманывай себя, Акареал. Я, я — благородный правитель!'

«Всё верно, — сказал Салем с ликованием. — Я благородный...!»

«П-подождите! Не делайте этого! — его слова были прерваны внезапной суматохой за пределами комнаты. — В это место нельзя посторонним... Это опасно! Это магическая атака! Уклоняйтесь!»

Вслед за криками священников снаружи раздался громкий взрыв. По осколкам того, что когда-то было дверью, шла женщина-маг в черной мантии и с грубым посохом в руках. Заметив её удивление от увиденного, Салем быстро отвернулся от нее и начал заикаясь оправдываться.

«Нет, Хаха... это. Я знаю, на что всё это похоже, но это просто недопонимание. Э-это... церемония очищения...! Звучит как что-то, во что сложно поверить, да? Даже мне это кажется безумным».

'...Что вообще за оправдания я сейчас делаю?'

Салем покачал головой, потирая бровь.

'Почему человека моего положения заботят мысли такой женщины?'

Акареал нахмурилась, наблюдая, как голый Папа паникует.

«Мерзость».

Салем опустил голову от этого слова, стиснув зубы от досады.

'М-мерзость...? Сколько ещё раз я буду вынужден услышать такие слова... Это и правда... худшее, что можно придумать.'

Его грудь сжалась. Все, что он мог слышать, это слово женщины перед ним, эхом отдававшееся в его сознании. Салему казалось, что его сердце вот-вот разорвётся от разочарования. Однако Папа скрыл свои эмоции и улыбнулся Акареал одной из своих слишком идеальных улыбок.

«Да, я дерзкий священник~! — Салем говорил шутливым тоном. — Не имеющий ни силы, ни мудрости, ни доброжелательности. Я мерзкий священник, который злоупотребляет своей огромной властью, чтобы наложить руки на этих верных монахинь...»

Он поднял руку к груди.

«Однако я — Папа этой земли! По какой причине ты пришла сюда? А, может быть, потому, что я сказал, что раскрою Герою твой маленький секрет? Прийти ко мне только ради этого! Хаха! Ты знаешь, как выглядит эта ситуация? Совершить нападение на спальню Папы Святого Королевства... Если бы король твоей родины, Айланса, узнал об этом, он был бы потрясен. Представь себе дипломатические последствия твоих действий».

«Эй, ты, мерзкий священник», — расслабленно окликнула Акареал.

Глаза Салема дёрнулись.

«...Больновато, когда ты говоришь это так открыто», — пожаловался он.

Акареал не могла не испытать отвращения, видя, как он ведет себя подобным образом. Однако женщина не позволила своим чувствам помешать тому, ради чего она сюда пришла.

«Твоё исследование Магии Бессмертия. Я помогу тебе».

Глаза Салема широко распахнулись и выпучились, практически выскочив из глазниц.

«...Ты... Ты серьёзно?»

'Почему она так внезапно передумала? Это шутка? Она разыгрывает меня? Это ложь, да?'

Салем был невероятно потрясен. Зная характер Акареал, он понимал, что она никогда не пожертвует другими ради своих исследований.

После долгого молчания Салем наконец рассмеялся.

'Почему она это сказала? Разве не очевидно, что она испугалась! Она определенно испугалась после того, как спровоцировала меня! Теперь она пытается таким образом сохранить последние остатки своего достоинства!

Салем поднял голову и увидел, что Акареал направила на него свой посох.

«Я завершу свои исследование за три месяца, так что поддержи меня».

«Да! Конечно, я помогу тебе! Ты получишь всё, что тебе нужно! Всё Святое Королевство будет помогать тебе!»

'Магия Истинного Бессмертия! Это магия, которая может дать мне вечную жизнь! Вечная молодость и бессмертие! Кроме того... это магия, которая требует жертвоприношения маленьких детей!'

Акареал не чувствовала ничего, кроме презрения и отвращения к выражению лица Салема.

«Просто подготовь всё, что нужно...», — предупредила она его.

«Хахаха! Не волнуйся! Не нужно торопиться!» — пошутил он.

'Я помогу тебе, независимо от того, будет ли это стоить жизни тысячам, нет, десяткам тысяч детей! Возможно, я отвратителен, учитывая, что готов на всё это только ради того, чтобы продлить свою жизнь, но ты...'

Уголки губ Салема, казалось, вот-вот порвутся от того, насколько широкой стала его ухмылка.

'...Мерзкая и грязная. Однако я не против, пока эта мерзость и грязь может наделить меня тем, чего я желаю.'

Салем счастливо улыбнулся.

— Ω —

<http://tl.rulate.ru/book/34317/1771270>